На правах рукописи

Anerek

Солизода Иброхими Ашурали

ФИЗИКО-ХИМИЧЕСКИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ МОНО- И ДИЗАМЕЩЕННЫХ ГЕКСАФЕРРИТОВ БАРИЯ М-ТИПА

Специальность 1.4.4. Физическая химия

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата химических наук

Челябинск – 2023

Работа выполнена на кафедре материаловедения и физико-химии материалов федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)»

Научный руководитель:

Винник Денис Александрович, доктор химических наук, доцент, профессор РАН, заведующий кафедрой материаловедения и физико-химии материалов ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)».

Официальные оппоненты:

Вербенко Илья Александрович, доктор физико-математических наук, директор научноисследовательского института физики федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южный федеральный университет»;

Меркулов Олег Владимирович, кандидат химических наук, старший научный сотрудник лаборатории оксидных систем федерального государственного бюджетного учреждения науки Института химии твердого тела Уральского отделения Российской академии наук.

Ведущая организация:

Государственное научно-производственное объединение «Научно-практический центр Национальной академии наук Беларуси по материаловедению», Республика Беларусь, г. Минск.

Защита состоится «20» сентября 2023 года в 12:00 часов на заседании диссертационного совета 24.2.437.03 в ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (НИУ)», 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 76, в аудитории 1001.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (НИУ)»: https://www.susu.ru/ru/dissertation/24243703-d-21229804/solizoda-ibrohimi-ashurali

Отзывы на автореферат в двух экземплярах, заверенные печатью организации, просьба отправлять по адресу: 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 76, ЮУрГУ, Ученый совет университета. Тел.: +7(351)267-91-23, e-mail: sozykinsa@susu.ru.

Автореферат разослан «____»___2023 г.

Ученый секретарь диссертационного совета, к.ф.-м.н.

Созыкин Сергей Анатольевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В последние два десятилетия наблюдается высокая скорость развития высокочастотной электроники. Это обусловлено развитием беспроводных средств связи, циркуляторов для приёма и передачи сигналов, средств навигации и радиолокации, работающих в СВЧ диапазоне вплоть до миллиметрового. В связи с этим появился повышенный интерес к магнитным материалам, которые имеют высокие значения температуры Кюри, намагниченности насышения. высокую анизотропию, коррозионную и химическую стойкость. К таким магнитным материалам относят гексагональные ферриты со структурой магнетоплюмбита, в частности гексаферриты свинца, стронция и бария. Благодаря данным свойствам указанные ферриты становятся востребованными для изготовления элементов устройств в циркуляторах для приёма и передачи сигналов, в СВЧ-электронике, элементах памяти, в трансформаторах и т.д..

Вышеупомянутые характеристики данных материалов можно изменять под требования конкретных приложений путём замещения ионов железа в кристаллических решетках гексаферритов другими ионами с другими магнитными моментами, что делает их более востребованными к применению в определенных областях. Твердые растворы на основе Al³⁺замещенных и Ti⁴⁺-замещенных гексаферритов занимают особое место среди Это ион-замещенных гексаферритов. объясняется необходимостью увеличения анизотропии и рабочих частот материалов, перспективных для применения в устройствах миллиметрового диапазона, что обеспечивает уменьшение размера и веса СВЧ устройств. Для достижения данной цели перспективны $Al^{3+}-$ И Ті⁴⁺-замещенные гексагональные ферриты магнетоплюмбитного типа.

Степень разработанности темы. Стоит отметить, что к настоящему времени встречается много работ, посвященных получению и исследованию свойств гексагональных ферритов М-типа и материалов на их основе, отличающихся методами и подходами. Однако, лишь в очень небольшом количестве работ встречаются исследования процессов фазообразования и кинетики формирования данного типа феррита с получением однофазного компонента в широких концентрационных диапазонах. Это обуславливает актуальность проведения исследовательской работы по изучению процесса фазообразовании и кинетики образования гексаферрита бария М-типа и ионзамещенного (Al³⁺ и Ti⁴⁺) гексаферрита бария твердофазным синтезом.

В случае дизамещенного гексагонального феррита к настоящему времени в литературе не удалось найти работы, в которых ионы Fe^{3+} одновременно замещены ионами Al^{3+} и Ti^{4+} в структуре гексагонального феррита М-типа. Лишь в одном исследовании описано получение тризамещенного гексаферрита бария $BaFe_{12-x}(CoAlTi)_xO_{19}$. Поэтому синтез однофазных компонентов состава $BaFe_{12-x-y}Al_xTi_yO_{19}$ и изучение их свойств также актуальны.

3

Цель диссертационного исследования – определение физикохимических закономерностей формирования поликристаллических монофазных компонентов моно- и дизамещенного гексаферрита бария Мтипа изо- и гетеровалентными ионами (Al³⁺ и Ti⁴⁺) и изучение их свойств.

Для достижения поставленной цели определены следующие задачи:

1) изучить процессы фазообразовании гексаферрита бария М-типа и твёрдых растворов на его основе в диапазоне температур 200–1400 °C;

2) изучить кинетику формирования гексаферрита бария и твердых растворов на его основе до равновесного состояния;

3) провести синтез монофазных моно- и дизамещенных ферритов следующего состава: a) $BaFe_{12-x}Al_xO_{19}$, б) $BaFe_{12-y}Ti_yO_{19}$ и в) $BaFe_{12-x-y}Al_xTi_yO_{19}$;

4) изучить кристаллическую структуру, фазовый состав полученных образцов и установить зависимости параметров кристаллической решётки от концентрации легирующих ионов;

5) определить магнитные характеристики полученных материалов и установить их зависимости от концентрации легирующих ионов монофазных образцов состава $BaFe_{12-x}Al_xO_{19}$ (x = 0...5), $BaFe_{12-y}Ti_yO_{19}$ (y = 0...1), $BaFe_{11,9-x}Al_xTi_{0,1}O_{19}$, $BaFe_{11,5-x}Al_xTi_{0,5}O_{19}$ и $BaFe_{11-x}Al_xTiO_{19}$ (x = 0,1...4).

Научная новизна работы:

1) впервые в условиях твердофазного синтеза проведён системный эксперимент по изучению процессов фазообразования в системах BaO–Fe₂O₃, BaO–Fe₂O₃–Al₂O₃ и BaO–Fe₂O₃–TiO₂ в диапазоне температур 200...1400 °C;

2) впервые в условиях твердофазного синтеза проведено детальное изучение кинетики формирования гексаферрита бария и ионзамещенного гексаферрита бария М-типа;

3) впервые методом твердофазного синтеза получены твердые растворы на основе гексаферрита бария в широком концентрационном ряду замещения $BaFe_{12-x}Al_xO_{19}$ (x = 0...5), $BaFe_{11,9-x}Al_xTi_{0,1}O_{19}$, $BaFe_{11,5-x}Al_xTi_{0,5}O_{19}$ и $BaFe_{11-x}Al_xTiO_{19}$ (x = 0,1...4);

4) впервые для созданных материалов определены закономерности влияния химического состава на параметры кристаллической решетки, а именно: $BaFe_{12-x}Al_xO_{19}$ (x = 0...5) – изовалентное замещение меньшим по ионному радиусу алюминием приводит к уменьшению параметров кристаллической решетки; $BaFe_{12-x-y}Al_xTi_yO_{19}$ (x = 0,1...4, y = 0,1; 0,5; 1) – изовалентное замещение алюминием и гетеровалентное замещение титаном приводит к уменьшению параметров кристаллической решетки при разных соотношениях замещающих катионов;

впервые созданных твердых 5) для растворов установлены закономерности влияния химического состава на магнитные характеристики материалов: $BaFe_{12-x}Al_xO_{19}$ (x = 0...5)изовалентное замещение немагнитным алюминием приводит значительному К увеличению коэрцитивной силы, снижению намагниченности насыщения и температуры Кюри; BaFe_{12-x-y}Al_xTi_yO₁₉ (x = 0,1...4, y = 0,1; 0,5; 1) – изовалентное замещение алюминием приводит к значительному увеличению коэрцитивной силы, снижению намагниченности насыщения и температуры Кюри, в то время как увеличение содержания титана замедляет влияние алюминия.

Практическая значимость работы

Полученные в настоящей работе массивы данных по концентрационным линейкам охарактеризованных твердых растворов со структурой магнетоплюмбита имеют перспективу внедрения в качестве функциональных материалов электроники. Этому способствует возрастающие потребности промышленности в магнитных материалах.

Методология и методы исследования

Поликристаллические образцы получены твёрдофазным методом с использованием стандартного термического оборудования с пропорционально-интервально-дифференциальным регулятором температуры с максимальной температурой 1600 °C. Для идентификации и изучения полученных материалов применяли следующее оборудование:

1) порошковый дифрактометр Rigaku Ultima IV – для определения кристаллической структуры и идентификации существующих фаз;

2) сканирующий электронный микроскоп JEOL JSM7001F, оборудованным рентгеновским энергодисперсионным спектрометром INCA X-max 80 – для определения химического состава и изучения морфологии поверхности;

3) дифференциальный сканирующий калориметр Netzsch 449 F1 – для определения фазового перехода второго рода (точки Кюри);

4) вибрационный магнитометр Versa Lab Quantum Design Physical Properties Measurement System (PPMS) – для изучения магнитных свойств.

Подробная информация про методы получения, исследовательское оборудование и режимы его применения приведена во второй главе данной диссертации.

Основные научные положения, выносимые на защиту:

1) результаты изучения фазообразования в системах BaO–Fe₂O₃, BaO–Fe₂O₃–Al₂O₃ и BaO–Fe₂O₃–TiO₂ в диапазоне температур 200...1400 °C;

2) результаты изучения кинетики формирования гексаферрита бария и ионзамещенного гексаферрита бария М-типа;

3) оптимизированные комплексы физико-химических параметров, обеспечивающие получение монофазных поликристаллических моно- (Al³⁺ и Ti⁴⁺) и дизамещенных (Al³⁺-Ti⁴⁺) гексагональных ферритов бария М-типа с высокими степенями замещения;

4) зависимости параметров кристаллической решетки моно- и дизамещенных твердых растворов состава $BaFe_{12-x}Al_xO_{19}$, $BaFe_{12-y}Ti_yO_{19}$, $BaFe_{11,9-x}Al_xTi_{0,1}O_{19}$, $BaFe_{11,5-x}Al_xTi_{0,5}O_{19}$, $BaFe_{11-x}Al_xTiO_{19}$ от степени замещения легирующих ионов;

5) зависимости магнитных свойств монофазных моно- и дизамещенных твердых растворов состава $BaFe_{12-x}Al_xO_{19}$, $BaFe_{12-y}Ti_yO_{19}$, $BaFe_{11,9-x}Al_xTi_{0,1}O_{19}$, $BaFe_{11,5-x}Al_xTi_{0,5}O_{19}$, $BaFe_{11-x}Al_xTiO_{19}$ от степени замещения легирующих ионов.

Степень достоверности результатов апробация работы. И Достоверность результатов проведенного исследования данной В диссертационной работе обеспечивается использованием современных методов исследования кристаллической структуры, фазового и химического морфологии поверхности состава, И магнитных свойств поликристаллических образцов, соответствием полученных результатов теоретическим представлениям И литературным данным. Основные результаты диссертационной работы представлены на следующих специализированных всероссийских и международных конференциях: The 4th International Baltic Conference on Magnetism «IBCM-2021» (Светлогорск, 2021); XII International Conference on Chemistry for Young Scientists «MENDELEEV-2021» (Санкт-Петербург, 2021); IX International Scientific Conference Actual Problems of Solid State Physics «APSSP-2021» (Minsk, Belarus 2021); IV Байкальский материаловедческий форум (Улан-Удэ – оз. Байкал, 2022); Х Международная научная конференция «Актуальные проблемы физики твердого тела» «ФТТ-2021» (Минск, Беларусь 2023).

Личный вклад автора. Определение темы, формулировка цели и задач данной диссертационной работы выполнены автором Солизодой Иброхими Ашурали совместно с научным руководителем профессором РАН, доктором химических наук, доцентом Винником Денисом Александровичем. Автором данной диссертационной работы самостоятельно проведен анализ литературных источников по данной тематике, выполнен синтез твердых растворов гексаферрита бария М-типа, проведены исследования полученных материалов в части определения кристаллической структуры, фазового и химического состава и изучения магнитных свойств; анализ полученных результатов исследований; соискатель принимал активное участие в подготовке публикаций и тезисов. Результаты, вошедшие в диссертацию, получены автором лично.

Публикация результатов работы. По результатам диссертационного исследования опубликовано 10 печатных работ, из них 2 публикации в журналов рекомендуемых рецензируемых научных ВАК России, 1 публикация в изданиях, индексируемых наукометрическими базами данных Web of Science и Scopus, 1 публикация в изданиях, индексируемых наукометрической базой данных Scopus, а также результаты данного исследования доложены представлены всероссийских И на 6 И международных конференциях.

Структура и объем диссертации

Данная диссертационная работа включает в себя введение, обзор литературных данных, главу с описанием экспериментальной части, главу с результатами исследования фазообразования и кинетики образования, главу с результатами исследования структуры и свойств монозамещенных систем BaFe_{12-x}Al_xO₁₉ и BaFe_{12-y}Ti_yO₁₉, а также главу с результатами исследования структуры и свойств дизамещенных систем: BaFe_{11,9-x}Al_xTi_{0,1}O₁₉, BaFe_{11,5-} xAl_xTi_{0,5}O₁₉ и BaFe_{11-x}Al_xTiO₁₉. Также в работу входят выводы и список цитируемой литературы.

Работа изложена на 151 страницах машинописного текста, содержит 87 рисунков и 20 таблиц. Список литературы содержит 185 наименований.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы диссертационного исследования. Сформулированы цель и задачи исследования, представлены научная новизна, практическая значимость работы, указаны основные положения выносимые на защиту, а также описана структура диссертации.

В первой главе приведён литературный обзор научных исследований в области функциональных магнитных материалов на основе гексагональных ферритов со структурой магнетоплюмбита, а также методы их получения и области применения.

Согласно анализу литературных источников гексагональные ферриты со структурой магнетоплюмбита являются одними из самых востребованных материалов в области СВЧ-электроники и техники. Им характерны высокие значения коэрцитивной силы, намагниченности насыщения, температуры Кюри, коррозионной стойкости, химической стойкости и т.д.. Кроме того, свойства данных материалов можно модифицировать путем замещения основных ионов ионами других элементов под задачи конкретных применений, что способствует расширению областей применения данных материалов. Стоит отметить, что в зависимости от требований к свойствам материала такие кристаллические структуры могут быть моно-, ди-, три- и полизамещенными.

В представленной диссертационной работе в качестве легирующих элементов были выбраны изовалентный к иону Fe³⁺ ион Al³⁺ и гетеровалентный ион Ti⁴⁺ в моно- и дизамещенных структурах на основе гексаферрита бария М-типа.

Во второй главе представлено описание методики синтеза и исследований синтезированных материалов.

Исследованные образцы монозамещенных гексаферритов $BaFe_{12}$. $_xAl_xO_{19}$ (x = 0 – 6), $BaFe_{12-y}Ti_yO_{19}$ (y = 0,1 – 1,5) и дизамещенных гексаферритов $BaFe_{11,9-x}Al_xTi_{0,1}O_{19}$, $BaFe_{11,5-x}Al_xTi_{0,5}O_{19}$, $BaFe_{11-x}Al_xTiO_{19}$ (x = 0,1 – 4) были получены методом твердофазного синтеза. В качестве исходных компонентов были выбраны $BaCO_3$ и оксиды железа (III), алюминия (III) и титана (IV). Все исходные компоненты имели классификацию XЧ. Расчет количества исходных компонентов производили исходя из следующих реакций:

$$BaCO_{3} + \left(\frac{12-x}{2}\right)Fe_{2}O_{3} + \left(\frac{x}{2}\right)Al_{2}O_{3} \xrightarrow{T,^{\circ}C} BaFe_{(12-x)}Al_{x}O_{19} + CO_{2} \uparrow (1)$$

$$BaCO_{3} + \left(6-\frac{y}{2}\right)Fe_{2}O_{3} + yTiO_{2} \xrightarrow{T,^{\circ}C} BaFe_{(12-y)}Ti_{y}O_{19} + CO_{2} \uparrow + \left(\frac{1}{4}\right)yO_{2}\uparrow (2)$$

$$BaCO_{3} + \left(\frac{11.9-x}{2}\right)Fe_{2}O_{3} + \left(\frac{x}{2}\right)Al_{2}O_{3} + \left(\frac{1}{10}\right)TiO_{2} \xrightarrow{T,^{\circ}C} BaFe_{(11,9-x)}Al_{x}Ti_{0,1}O_{19} + CO_{2} \uparrow + \left(\frac{1}{40}\right)O_{2}\uparrow (3.1)$$

$$BaCO_{3} + \left(\frac{11.5 - x}{2}\right)Fe_{2}O_{3} + \left(\frac{x}{2}\right)Al_{2}O_{3} + \left(\frac{1}{2}\right)TiO_{2} \xrightarrow{T,^{\circ}C} BaFe_{(11,5-x)}Al_{x}Ti_{0,5}O_{19} + CO_{2} \uparrow + \left(\frac{1}{8}\right)O_{2}\uparrow (\mathbf{3.2})$$

$$BaCO_{3} + \left(\frac{11-x}{2}\right)Fe_{2}O_{3} + \left(\frac{x}{2}\right)Al_{2}O_{3} + TiO_{2} \xrightarrow{T,^{\circ}C} BaFe_{(11-x)}Al_{x}TiO_{19} + CO_{2} \uparrow + \left(\frac{1}{4}\right)O_{2} \uparrow (\mathbf{3.3}).$$

После этого смеси исходных компонентов подвергали механическому перетиранию и прессованию. Затем проводили синтез при температуре 1400 °C и 5-часовой изотермической выдержке. Скорость нагрева и охлаждения в печи во всех экспериментах была одинакова и составляла 400 °C/час.

Определение элементного состава и морфологии поверхности образцов проведены при помощи растрового электронного микроскопа JEOL JSM-7001F с рентгеноспектральным микроанализатором Oxford INCA X-max 80. Фазовый анализ синтезированных образцов был проведен на рентгеновском дифрактометре Rigaku Ultima IV с использованием Си-Ка излучения при комнатной температуре. Скорость регистрации дифрактограм составляла 2° /мин, диапазон 2Θ – от 15 до 75°, шаг – 0.02°. Магнитные свойств полученных образцов измеряли на вибрационном магнитометре Versa Lab Quantum Design при комнатной температуре и диапазоне магнитных полей от -3 Тл. Температуры фазовых переходов ферромагнетик-ЛО 3 парамегнетик (точка Кюри) для полученных образцов определили при помощи дифференциального сканирующего калориметра Netzsch 449C Jupiter F1.

В третьей главе представлены результаты изучения процессов фазообразования (для составов $BaFe_{12-x}Al_xO_{19}$ при x = 0, 2, 4 и 6 и $BaFe_{12-y}Ti_yO_{19}$ при y = 0,5, 1 и 1,5) и кинетики (для образцов $BaFe_{12}O_{19}$, $BaFe_9Al_3O_{19}$).

Для выбранных составов $BaFe_{12-x}Al_xO_{19}$ (x = 0, 2, 4 и 6) и $BaFe_{12-y}Ti_yO_{19}$ (y = 0,5, 1 и 1,5) была проведена серия экспериментов в диапазоне температур 200 – 1400 °C с пятичасовой изотермической выдержкой с целью определения оптимальной температуры синтеза для получения однофазных образцов.

Полученные образцы изучали методом рентгенофазового анализа на предмет выявления промежуточных фаз, которые могут образовываться в результате твердофазного превращения.

На рисунках 1-2 представлены схемы, иллюстрирующие качественный состав фаз, образовавшихся в ходе проведенных экспериментов по изучению процессов фазообразования в диапазоне температур 200 - 1400 °C в системе BaCO₃·(6-x)Fe₂O₃·(x)Al₂O₃ (x = 0, 1, 2, 3) и BaCO₃·(6- $\frac{y}{2}$)Fe₂O₃·yTiO₂ (y = 0,5, 1, 1,5). Шаг повышения температуры синтеза составлял 100 °C в интервале температур 200 – 1400 °C.

Согласно рисунку 1 в системе ВаСО3.6Fe2O3 после механического измельчения исходных порошков без и с дополнительным нагревом до температуры 500 °C не наблюдали протекания химической реакции. Начиная происходит основном образование температуры 600 °C в с фазы моноферрита бария BaFe₂O₄ со структурой шпинели [00-046-0113] и Ba₂Fe₂O₅ со структурой перовскита [00-039-0184]. При температуре 700 – 800 °C наблюдали образование небольшого количества гексаферрита бария [00-074-1121] с растворением фазы BaCO₃ и Ba₂Fe₂O₅. С повышением температуры синтеза наблюдали растворение фазы BaFe₂O₄ при температуре 1000 °C и Fe₂O₃ при температуре 1300 °C, что приводит к образованию однофазного состава $BaFe_{12}O_{19}$.

Рисунок 1 – Схема качественного состава фаз в системе BaCO₃·(6-x)Fe₂O₃·(x)Al₂O₃

Что касается системы BaCO₃·(6-x)Fe₂O₃·(x)Al₂O₃ (x = 1, 2 и 3) (рис. 1) до температуры 200 °С не наблюдали протекания химической реакции. Повышение температуры нагрева до 400 – 500 °С привело к образованию промежуточных фаз ферритов бария со структурой перовскита BaFeO₃ [00-075-0426] и Ba₂Fe₂O₅ [00-039-0184], за исключением состава BaCO₃·3Fe₂O₃·3Al₂O₃, в котором не наблюдали образования фазы Ba₂Fe₂O₅. Повышение температуры нагрева до 600 °С привело к образованию нового продукта в виде феррита бария со шпинельной структурой [00-046-0113] при x = 1 и 2.

С повышением температуры до 700 °С наблюдали растворение фазы $Ba_2Fe_2O_5$ при x = 1, в то время как при x = 2 и 3 – уменьшение количества фазы $Ba_2Fe_2O_5$ и $BaFeO_3$.

При температуре 800 °С наблюдали образование основной фазы [00-074-1121] с растворением перовскитного феррита при x = 1. В данной системе (x = 1, 2 и 3) при температуре 900 °С и 1150 – 1250 °С наблюдали растворение исходных компонентов BaCO₃ и Al₂O₃ (за исключением системы BaCO₃·3Fe₂O₃·3Al₂O₃, в котором образуется новая фаза с гексагональной

структурой и пространственной группой P6₃/mmc, имеющая химическую формулу Ba₂Fe₁₁Al₁₁O₃₄ [00-071-1812]).

Переход оставшихся фаз $BaFe_{2-x}Al_xO_4$ и Fe_2O_3 в данной системе при x = 1 и 2 происходит при температуре 1350 и 1400 °C, в результате чего получены однородные образцы.

В случае BaFe₆Al₆O₁₉ не получена монофаза. Согласно рисунку 1, повышение температур синтеза до 1400 °С в данной системе привело к растворению фазы Fe₂O₃, Al₂O₃ и BaFe_{2-x}Al_xO₄ в структуре Al³⁺-замещенного гексаферрита бария и фазы Ba₂Fe₁₁Al₁₁O₃₄.

В системе BaCO₃· $(6-\frac{y}{2})$ Fe₂O₃·(y)TiO₂ (y = 0.5, 1 и 1,5) согласно рисунку 2, как и в случае BaCO₃·(6-x)Fe₂O₃·(x)Al₂O₃, до температуры 200 °C не наблюдали протекания химической реакции. Начиная с температуре 400 °C наблюдали образование BaTiO₃ с перовскитной структурой [00-074-1963] для всех составов. Повышение температуры нагрева на 100 °C не привело к образованию новых структур, за исключением состава BaFe_{11,5}Ti_{0,5}O₁₉, в котором обнаружена дополнительно фаза Ba₂Fe₂O₅ [00-039-0184].

В данной системе феррит со структурой шпинеля [00-046-0113] образуется при температуре 600 °С. В составах $BaFe_{11,5}Ti_{0,5}O_{19}$, $BaFe_{11}TiO_{19}$ при температуре 700 °С наблюдали уменьшение содержания фазы моноферрита бария, в то время как для $BaFe_{10,5}Ti_{1,5}O_{19}$ она достигает своего минимума без образовании новых фаз до температуры 800 °С. Для $BaFe_{11,5}Ti_{0,5}O_{19}$ и $BaFe_{11}TiO_{19}$ при температуре 800 °С наблюдали полное растворение фазы TiO_2 , за счет чего увеличивается количество фазы $BaTiO_3$.

Повышение температуры синтеза до 900 °C способствовало образованию фазы гексаферрита бария [00-074-1121] для всех составов. Но гексаферрита бария ещё наблюдали образование кроме фаз $Ba_3Fe_{21.85}Ti_{9.15}O_{53}$ [00-089-4402], $BaTi_6O_{13}$ [00-070-1567] ДЛЯ состава ВаFe_{10.5}Ti_{1.5}O₁₉, а также растворение фазы ВаFe₂O₄ для ВаFe₁₁TiO₁₉. Кроме того стоит отметить, что при данной температуре наблюдали полное растворение ВаСО₃.

Повышение температуры синтеза до 1000 °С для $BaFe_{11,5}Ti_{0,5}O_{19}$ привело к растворению фазы $BaFe_2O_4$ и $BaTiO_3$, а для $BaFe_{11}TiO_{19}$ и $BaFe_{10,5}Ti_{1,5}O_{19} - \kappa$ растворению фазы $BaTiO_3$. Стоит отметить, что в случае $BaFe_{11}TiO_{19}$ кроме растворении фазы $BaTiO_3$ наблюдали образование новых фаз состава $Ba_3Fe_{21,85}Ti_{9,15}O_{53}$. Повышение температуры спекания на 50 °С и выше (1250 – 1400 °С) привело к образованию однофазных образцов всех составов, за исключением $BaFe_{10,5}Ti_{1,5}O_{19}$ в котором повышение температуры синтеза до 1350 – 1400 °С привело к растворению фазы Fe_2O_3 , но не исключило существование $Ba_3Fe_{21,85}Ti_{9,15}O_{53}$.

Рисунок 2 – Схема качественного состава фаз в системе BaCO₃·(6– $\frac{y}{2}$)Fe₂O₃·(y)TiO₂

После определения оптимальной температуры синтеза была проведена отдельная серия экспериментов при температуре 1400 °C для составов BaFe₁₂O₁₉ и BaFe₉Al₃O₁₉ с целью изучения кинетики образования феррита бария при разной продолжительности изотермической выдержки – от одной минуты до 48-часов (до равновесной состоянии) – для выбора оптимального времени изотермической выдержки.

На рисунке 3 представлены результаты эксперимента синтеза образцов ВаFe₁₂O₁₉ и ВаFe₉Al₃O₁₉ при температуре 1400 °C с различным временем изотермической выдержки (1/3/15/30 минут и 1/3/4 часа).

Согласно рисунку 3 для получения гексаферрита бария без вторичных фаз при температуре 1400 °С достаточно трехминутной изотермической выдержки. При большем времени выдержки не наблюдали изменения фазового состава и кристаллической структуры. Это говорит о том, что гексаферрит бария при данной температуре при указанной изотермической выдержке достигает равновесного состояния. При одноминутной выдержке стехиометрическая смесь BaCO₃·6Fe₂O₃ образует феррит бария со структурой магнетоплюмбита, но с вторичными фазами, в том числе Fe₂O₃ [00-087-1166].

Рисунок 3 – Зависимость содержания гексаферрита от времени синтеза

В случае BaFe₉Al₃O₁₉ при изотермической выдержке, начиная с одной минуты, как и в случае BaFe₁₂O₁₉, наблюдали образование феррита бария со структурой магнетоплюмбита и вторичную фазу Al₂O₃ [00-082-1467]. С увеличением времени выдержки при данной температуре процент основной фазы увеличивается с 83,2 % (1 минута) до 100 % (4 часа).

Стоит отметить, что при большем времени выдержки в структуре получаемого материала (BaFe₉Al₃O₁₉) не наблюдали изменений, таким образом можно утверждать, что получаемый материал достигал равновесного состояния.

На основании проведенной работы был обоснованно выбран оптимальный режим синтеза (температура и время изотермической выдержки) для дальнейшей экспериментальной работы.

Четвёртая глава диссертационного исследования посвящена определению химического состава, изучению морфологии поверхности, исследованию кристаллической структуры и магнитных свойств монозамещенного гексаферрита бария, частично замещенного Al³⁺ и Ti⁴⁺.

Для определения элементного состава полученных материалов применяли сканирующую электронную микроскопию с энергодисперсионным спектрометром. Согласно рисунку 4 химический состав полученных образцов соответствует заданной формуле шихтовки.

Рисунок 4 – График отклонений реального состава ВаFe12-хAlxO19 от заданного

Изображения микроструктуры исследуемых образцов $BaFe_{12-x}Al_xO_{19}$ (x = 0 – 6) представлены на рисунке 5. Следует отметить, что частицы твердых растворов имеют гексагональную форму, что характерно для гексагональных ферритов. Увеличение концентрации Al^{3+} привело к уменьшению размеров и разрушению характерной формы частиц. Данное явление обусловлено замедлением диффузионных процессов и повышением требуемых температур синтеза с ростом содержания алюминия.

ВагезАно 19 Вагез

Согласно рентгенофазовому анализу (рис. 6), образцы со степенью замещения x = 0 - 4 являются однофазными и имеют гексагональную кристаллическую структуру магнетоплюмбита с пространственной группой P6₃/mmc [00-074-1121]. Начиная с образца BaFe₇Al₅O₁₉ кроме основной фазы наблюдали образование примесной гексагональной фазы Ba₂Fe₁₁Al₁₁O₃₄ с пространственной группой P6₃/mmc [00-071-1812]. С повышением концентрации Al³⁺ в структуре гексаферрита бария (BaFe₆Al₆O₁₉) наблюдали увеличение содержания примесной фазы BaFe₁₁Al₁₁O₃₄.

Рисунок 6 – Спектр рентгеновской дифракции образцов BaFe12-хAlxO19

На рисунке 7 представлены зависимости параметров кристаллической решетки от концентрации Al³⁺, которые были вычислены в результате обработки порошковых дифрактограмм. Установлено монотонное уменьшение параметров и объема кристаллической решетки для образцов

ВаFe_{12-x}Al_xO₁₉ (x = 0 – 6) с увеличением степени замещения ионов Fe³⁺ ионами Al³⁺. Данное явление, вероятно, связано с отличием значений ионного радиуса иона железа и замещающих ионов (в октаэдрических позициях – $r(Fe^{3+}) = 0,645$ Å, $r(Al^{3+}) = 0,53$ Å и тетраэдрических позициях – $r(Fe^{3+}) = 0,49$ Å, $r(Al^{3+}) = 0,39$ Å [1]).

Рисунок 7 – Зависимость a, c и V от $x(Al^{3+})$

На рисунке 8 представлена зависимость магнитных свойств от $x(Al^{3+})$ для твердых растворов состава $BaFe_{12-x}Al_xO_{19}$. Согласно рисунку 8 увеличение концентрации ионов Al^{3+} приводит к увеличению коэрцитивной силы (H_c) до x = 3,5, после чего значения данной величины уменьшаются. Изменение H_c зависит от изменения магнитокристаллической анизотропии, размера частиц, формы кристаллитов исследуемых образцов и присутствия примесных фаз. Исходя из результатов исследования, увеличение H_c объясняется уменьшением размеров частиц кристаллитов, разрушением формы кристаллитов и следовых количеств примесных фаз.

Монотонное уменьшение M_s объясняется замещением магнитных ионов Fe^{3+} немагнитными ионами Al^{3+} , что ослабляет обменное взаимодействие между магнитными ионами $(Al^{3+})Fe^{3+}-O^{2-}-Fe^{3+}(Al^{3+})$ в кристаллической структуре гексаферрита бария.

В случае M_r наблюдали монотонное уменьшение, что связано с доменной структурой исследуемого материала. Согласно Jiles D.C. [2] однодоменный исследуемый материал обладает более высокой величиной M_r , которая равняется половине величины M_s ($M_r/M_s \approx 0.5$). В то время как у многодоменного компонента наблюдается более низкие значения M_r, которое $M_r/M_s < 0.5$. удовлетворяет соотношению Исходя этого можно ИЗ $BaFe_{11.9}Al_{0.1}O_{19}$ обладает большей предположить, что в степени многодоменной структурой по сравнению с другими составами системы BaFe_{12-x}Al_xO₁₉, у которого соотношение $M_r/M_s \approx 0.5$.

Для определения величины температуры Кюри была использована сканирующая калориметрия. Согласно рисунку 8 дифференциальная увеличение концентрации Al³⁺ приводит к монотонному снижению T_c. объясняется межрешеточные Данное явление тем, что обменное уменьшается из-за разрушения взаимодействия сильно косвенного обменного взаимодействия ионов Fe³⁺ через немагнитные ионы Al³⁺ при более низких температурах [3, 4].

Для образцов титанзамещенного гексаферрита бария результаты элементного анализа представлены в таблице № 1. Согласно результатам элементного анализа, полученные формулы соответствуют заданными формулами.

№	Заданная формула	Атомный процент существующих элементов				Полученная формула
		Ba	Fe	Ti	0	
1	BaFe _{11,9} Ti _{0,1} O ₁₉	3,68	42,11	0,35	53,86	BaFe _{11,902} Ti _{0,098} O ₁₉
2	BaFe _{11,5} Ti _{0,5} O ₁₉	3,42	37,28	1,83	57,48	BaFe _{11,44} Ti _{0,56} O ₁₉
3	BaFe ₁₁ TiO ₁₉	3,46	33,04	3,38	58,58	BaFe _{10,89} Ti _{1,11} O ₁₉
4	BaFe _{10,5} Ti _{1,5} O ₁₉	3,22	30,83	4,95	60,99	BaFe _{10,34} Ti _{1,66} O ₁₉

Таблица №1 – Элементный анализ полученных образцов

На рисунке 9 представлены микроструктуры исследуемых образцов состава BaFe_{12-y}Ti_yO₁₉. Образцы представляют собой поликристаллические гексагональные микрокристаллы. С ростом концентрации ионов Ti⁴⁺ наблюдали увеличение размеров частиц. Данное явление обусловлено увеличением скорости диффузионных процессов и снижением требуемой температуры спекания при увеличение у(Ti⁴⁺).

BaFe_{11,9}Ti_{0,1}O₁₉ Рисунок 9 – Микт

BaFe11,5Ti0,5O19

BaFe₁₁TiO₁₉

BaFe_{10,5}Ti_{1,5}O₁₉

Рисунок 9 – Микрофотографии образцов ВаFe12-у ТіуО19 при увеличении 7500х

На рисунках 10 и 11 представлены спектры рентгеновской дифракции и зависимости параметров кристаллической решетки от концентрации Ti^{4+} для твердых растворов состава $BaFe_{12-y}Ti_yO_{19}$. Согласно результатам рентгенофазового анализа, образцы при y = 0, 1 - 1 являются однофазными и имеют структуру магнетоплюмбита с пространственной группой P6₃/mmc. Для образца $BaFe_{11,5}Ti_{1,5}O_{19}$ кроме основной фазы наблюдали образование примесной фазы $Ba_3Fe_{21,85}Ti_{9,15}O_{53}$.

Согласно рисунку 11 замещение ионов Fe³⁺ ионами Ti⁴⁺ приводит к монотонному снижению параметра *a* и монотонному увеличению параметра *c*. Что касается объема кристаллической решетки (*V*), согласно формуле $V = \frac{\sqrt{3}}{2}a^2c$, оно зависит от параметров *a* и *c*.

Согласно результатам мессбауэровских исследований [5] внедрение ионов Ti⁴⁺ в структуру гексаферрита бария приводит к дисбалансу зарядов в кристаллической решетке, из-за чего некоторое количество ионов Fe³⁺ переходят в Fe²⁺. Также стоит отметить, что данные ионы в зависимости от местоположения в кристаллографических позициях, имеют разные значения ионных радиусов. Согласно Shannon [1] в октаэдрических и тетраэдрических узлах ионные радиусы Fe³⁺, Fe²⁺ и Ti⁴⁺ составляют 0,645Å и 0,490Å, 0,770Å и 0,630Å, 0,605Å и 0,530Å соответственно. Исходя из этого ионный радиус Fe²⁺ в данных позициях будет больше, чем ионный радиус Fe³⁺ и Ti⁴⁺, в результате которого ионы Fe²⁺ в данных позициях своим присутствием вызывают искажение Яна-Теллера [6-8], из-за чего происходит увеличение параметра *с* и уменьшение параметра *a* (рис. 11).

Замещение ионов Fe³⁺ ионами Ti⁴⁺ в структуре гексаферрита бария привело к монотонному уменьшению величин магнитных характеристик, таких как T_c и M_s. Монотонное уменьшение T_c и M_s с увеличением $y(Ti^{4+})$ объясняется уменьшением числа магнитных ионов в структуре BaFe_{12-y}Ti_yO₁₉.

В случае M_r и H_c наблюдали хаотичное изменение в зависимости от $y(Ti^{4+})$. Как выше упоминалось, на величину M_r может влиять доменная структура исследуемых компонентов. Согласно литературному

источнику [2], величина M_r у монодоменного компонента больше чем у многодоменного компонента. У монодоменного компонента соотношение $M_r/M_s \approx 0.5$, и соответственно, чем ниже соотношение M_r/M_s , тем больше доменов обладает исследуемый компонент. Соотношение M_r/M_s для состава $BaFe_{12-y}Ti_yO_{19}$ при у = 0, составляет ≈ 0.365 , у = 0.1 ≈ 0.159 , у = 0.5 ≈ 0.359 и у = 1 ≈ 0.084 . Это означает, что образцы $BaFe_{12.9}Ti_{0.1}O_{19}$ и $BaFe_{11.5}Ti_{0.5}O_{19}$ состоят из меньшего количества доменов, чем $BaFe_{11.9}Ti_{0.1}O_{19}$ и $BaFe_{11}TiO_{19}$, и имеют более высокие значения M_r .

Причинами хаотичного изменения M_r и H_{c} могут являться неоднородное распределение по размеру зерен, наличие примесных фаз, а также выбранные режимы синтеза. Если исключить влияние наличия примесных фаз и температуры синтеза, которая была одинаковая для разных составов, то можно сделать вывод о том, что такое хаотичное изменение данных параметров связано с размерами частиц, что согласуется с рисунком 9. Стоит величина Н_с отметить, что также зависит от магнитокристаллической анизотропии и поля анизотропии [9], изучение которых не входило в перечень задач данного исследования.

Пятая глава диссертационного исследования посвящена определению химического состава, исследованию кристаллической структуры и магнитных свойств дизамещенных образцов гексаферрита бария $BaFe_{11,9-x}Al_xTi_{0,1}O_{19}$, $BaFe_{11,5-x}Al_xTi_{0,5}O_{19}$ и $BaFe_{11-x}Al_xTiO_{19}$, где x = 0, 1 - 4.

Результаты химического анализа для данных образцов представлены в таблице № 2. Рассчитанные на основе результатов элементного анализа брутто формулы соответствуют расчётным.

Таблица	<u>№</u> 2 -	- (Сопоставление	химических	формул	(заданных	И
фактичес	ких фо	рму	л) полученных	образцов сост	ава ВаFе12	2-x-yAlxTiyO19	

	$y(Ti^{4+}) = 0.1$	$y(Ti^{4+}) = 0.5$	y(Ti ⁴⁺) = 1					
x (Al ³⁺)	Фактические степеней замещения							
0.1	BaFe _{11,72} Al _{0,13} Ti _{0,15} O ₁₉	BaFe _{11,31} Al _{0,18} Ti _{0,51} O ₁₉	BaFe _{10,8} Al _{0,16} Ti _{1,04} O ₁₉					
0.5	BaFe _{11,41} Al _{0,46} Ti _{0,13} O ₁₉	BaFe _{10,94} Al _{0,52} Ti _{0,55} O ₁₉	BaFe _{10,4} Al _{0,54} Ti _{1,06} O ₁₉					
1	BaFe _{11,01} Al _{0,88} Ti _{0,11} O ₁₉	BaFe _{10,45} Al _{0,95} Ti _{0,6} O ₁₉	BaFe9,94Al0,93Ti1,13O19					
1.5	BaFe _{10,53} Al _{1,33} Ti _{0,14} O ₁₉	BaFe _{10,03} Al _{1,41} Ti _{0,55} O ₁₉	BaFe _{9,62} Al _{1,27} Ti _{1,11} O ₁₉					
2	BaFe9,75Al2,11Ti0,13O19	BaFe9,39Al1,98Ti0,63O19	BaFe _{8,81} Al _{2,09} Ti _{1,1} O ₁₉					
2.5	BaFe _{9,36} Al _{2,5} Ti _{0,14} O ₁₉	BaFe _{8,93} Al _{2,5} Ti _{0,56} O ₁₉	BaFe _{8,34} Al _{2,55} Ti _{1,11} O ₁₉					
3	BaFe _{8,73} Al _{3,11} Ti _{0,16} O ₁₉	BaFe _{8,71} Al _{2,73} Ti _{0,55} O ₁₉	BaFe _{7,65} Al _{3,18} Ti _{1,16} O ₁₉					
3.5	BaFe _{8,58} Al _{3,29} Ti _{0,13} O ₁₉	BaFe ₈ Al _{3,44} Ti _{0,56} O ₁₉	BaFe _{7,57} Al _{3,32} Ti _{1,11} O ₁₉					
4	BaFe _{7,83} Al _{4,03} Ti _{0,14} O ₁₉	BaFe _{7,16} Al _{4,17} Ti _{0,67} O ₁₉	BaFe _{6,96} Al _{3,96} Ti _{1,08} O ₁₉					

Согласно рентгенофазовому анализу данные вещества являются монофазными без вторичных фаз, имеют гексагональную структуру М-типа, с пространственной группой Р6₃/mmc. На рисунке 12-14 представлены

зависимости параметры и объема кристаллической решетки исследуемых образцов.

Из рисунков 12-14 видно, что одновременное замещение ионов Fe^{3+} изовалентным Al^{3+} и гетеровелентным Ti^{4+} в $BaFe_{11,9-x}Ti_{0,1}Al_xO_{19}$, $BaFe_{11,5-x}Ti_{0,5}Al_xO_{19}$ и $BaFe_{11-x}TiAl_xO_{19}$ (x = 0,1 – 4) приводит к монотонному уменьшению параметров и объема кристаллической структуры для всей серии образцов. Как выше упоминалось, такое поведение связано с ионным радиусом замещающего иона [Fe³⁺] и ионов заместителя [Al³⁺, Ti⁴⁺]. Стоит отметить, что данное явление в основном связано с меньшим ионным радиусом алюминия (0,390Å и 0,530Å), так как x(Al³⁺) изменяется от 0,1 до 4, в то время как ион Ti⁴⁺ имеет постоянную величину.

Согласно Verstegen J.M.P.J. [10] и Wagner T.R. [11] для качественной оценки структуры материалов со структурой магнетоплюмбита, можно использовать соотношение высоты и ширины кристаллической решетки, то есть соотношение параметров c/a. Для твердых растворов данного типа соотношение параметров c/a находится в диапазоне 3,917-3,963, что и наблюдается для полученных значений. Т.к. соотношение параметров c/a для твердых растворов с/a для твердых растворов ссла для твердых растворов состава BaFe_{11,9-x}Ti_{0,1}Al_xO₁₉, BaFe_{11,5-x}Ti_{0,5}Al_xO₁₉ и BaFe_{11-x}TiAl_xO₁₉ (x=0,1-4) удовлетворяет этому условию, то можно сделать вывод о сохранении структуры магнетоплюмбита.

На рисунках 16-18 представлены концентрационные зависимости магнитных свойств (M_s, M_r и H_c) для образцов составов BaFe_{11,9-x}Al_xTi_{0,1}O₁₉, BaFe_{11,5-x}Al_xTi_{0,5}O₁₉ и BaFe_{11-x}Al_xTiO₁₉, измерены при комнатной температуре. Измерения были проведены в широком диапазоне внешних магнитных полей от -3 до 3Tл.

Согласно рисункам 16-18 увеличение $x(A1^{3+})$ в структуре $BaFe_{11,9-x}Al_xTi_{0,1}O_{19}$, $BaFe_{11,5-x}Al_xTi_{0,5}O_{19}$ и $BaFe_{11-x}Al_xTiO_{19}$, как и в случае $BaFe_{12-x}Al_xO_{19}$, приводит к монотонному уменьшению M_s и увеличению H_c . Как выше упомянуто монотонное уменьшение M_s связано с замещением магнитных ионов Fe^{3+} с магнитным моментом $5\mu_B$ немагнитными ионами $A1^{3+}$ и Ti^{4+} . Увеличение H_c может быть связано с уменьшением размеров частиц. Также стоит отметить, что величина коэрцитивной силы также зависит от величины магнитокристаллической анизотропии и поля анизотропии исследуемого образца [9], изучение которых не входило в перечень задач данного диссертационного исследования.

В случае M_r , с увеличением $x(Al^{3+})$ до 2,5 наблюдали увеличение значений этой характеристики для составов $BaFe_{11,9-x}Al_xTi_{0,1}O_{19}$ и $BaFe_{11,5-x}Al_xTi_{0,5}O_{19}$ после чего снижение. Соотношение M_r/M_s указывает на доменную структуру исследуемых материалов. Значение соотношения $M_r/M_s \approx 0,5$ указывает на однодоменную структуру, а более низкие значения соотношения M_r/M_s связаны с многодоменной структурой [2]. Исходя из этого можно сделать вывод о том, что хаотичное изменение величины M_r связано с многодоменностью структуры исследуемых образцов (рис. 16-18).

На рисунке 19 представлены зависимости температуры Кюри от степени замещении ионами алюминия (Al^{3+}) для образцов составов $BaFe_{11,9-x}Al_xTi_{0,1}O_{19}$, $BaFe_{11,5-x}Al_xTi_{0,5}O_{19}$ и $BaFe_{11-x}Al_xTiO_{19}$. С ростом степени замещения ионов Fe^{3+} алюминием T_c монотонно снижается. Это может быть связано с ослаблением межрешеточного обменного взаимодействия, что обусловлено разрушением косвенного обменного взаимодействия ионов Fe^{3+} через немагнитные ионы Al^{3+} и Ti^{4+} ($Al^{3+}-Ti^{4+}$) $Fe^{3+}-O^{2-}-Fe^{3+}(Al^{3+}-Ti^{4+})$.

Согласно литературе [3, 4] изменение T_c в замещенных ферритах объясняется направлением спинов и силой сверхобменного взаимодействия между ионами Fe³⁺ и другими катионами. Стоит отметить, что данные параметры в свою очередь зависят от магнитного момента замещающего иона.

Для более высоких степеней замещения (x + y > 3) определение температур фазового перехода по кривым ДСК затруднительно. Это связано с встраиванием немагнитных ионов Al^{3+} и Ti^{4+} в структуру гексаферрита бария, которые замещают в некоторых кристаллографических позициях магнитные ионы Fe^{3+} , что ослабляет обменное взаимодействие между магнитными ионами.

выводы

1) Изучены процессы фазообразования гексаферрита бария М-типа и твёрдых растворов составов BaFe_{12-x}Al_xO₁₉ и BaFe_{12-y}Ti_yO₁₉ в диапазоне температур 200 – 1400 °C. Отработаны комплексы физико-химических параметров, обеспечивающие гарантированное получение монофазных компонентов твердофазным методом синтеза.

2) Проведено изучение кинетики формирования гексаферрита бария Мтипа и твердых растворов на его основе. Установлено, что для всех составов время изотермической выдержки для получении однофазного материала при температуре 1400 °C не превышает 5 часов.

3) Отработана масштабируемая методика твердофазного синтеза монофазных моно- и дизамещенных образцов ферритов следующего состава: a) $BaFe_{12-x}Al_xO_{19}$ при x от 0 до 6; б) $BaFe_{12-y}Ti_yO_{19}$ при y от 0,1 до 1; и в) $BaFe_{12-x-y}Al_xTi_yO_{19}$ при x от 0,1 до 4, y – 0,1; 0,5; 1.

4) Проведено изучение кристаллической структуры, фазового состава полученных образцов и установлены зависимости параметров кристаллической решётки от концентрации легирующих ионов:

4.1) согласно результатам исследования структуры методом порошковой дифракции все исследуемые материалы имеют гексагональную структуру с пространственной группой Р6₃/mmc (194);

4.2) увеличение концентрации Al^{3+} в гексаферритах $BaFe_{12-x}Al_xO_{19}$, $BaFe_{11,9-x}Al_xTi_{0,1}O_{19}$, $BaFe_{11,5-x}Al_xTi_{0,5}O_{19}$ и $BaFe_{11-x}Al_xTiO_{19}$ привело к монотонному уменьшению параметров (*a* и *c*) и, как следствие, к уменьшению объему кристаллической решетки, что обусловлено меньшим ионным радиусом Al^{3+} по сравнению с Fe^{3+} . В случае $BaFe_{12-y}Ti_yO_{19}$ наблюдали монотонное уменьшение параметра *a* и монотонное увеличение параметра *c*, что связано с эффектом Яна-Теллера.

5) Изучены магнитные характеристики созданных материалов и установлены их зависимости от концентрации легирующих ионов монофазных образцов состава $BaFe_{12-x}Al_xO_{19}$ (x = 0...5), $BaFe_{12-y}Ti_yO_{19}$ (y = 0...1), $BaFe_{11,9-x}Al_xTi_{0,1}O_{19}$, $BaFe_{11,5-x}Al_xTi_{0,5}O_{19}$ и $BaFe_{11-x}Al_xTiO_{19}$ (x = 0,1...4). Установлено, что увеличение степени замещения ионов Fe^{3+} немагнитными ионами Al^{3+} и Ti^{4+} в гексаферритах $BaFe_{12-x}Al_xO_{19}$ (x = 0 – 5), $BaFe_{12-y}Ti_yO_{19}$ (y = 0 – 1), $BaFe_{11,9-x}Al_xTi_{0,1}O_{19}$, $BaFe_{11,5-x}Al_xTi_{0,5}O_{19}$ и $BaFe_{11-x}Al_xTiO_{19}$ (x = 0,1...4). Городит к следующему модифицированию свойств материалов:

5.1) монотонному снижению температуры Кюри (по причине ослабления обменного взаимодействия) и намагниченности насыщения (за счет уменьшения суммарного магнитного момента, что в свою очередь зависит от числа магнитных и местоположения в кристаллографических позициях легирующих катионов);

5.2) разнонаправленному изменению остаточной намагниченности, которое можно объяснить изменением доменной структуры исследуемого материала в зависимости от типа и концентрации легирующего элемента, что влияет на количество и соотношение моно- и многодоменных частиц;

5.3) увеличению коэрцитивной силы для составов $BaFe_{11,9-x}Al_xTi_{0,1}O_{19}$, $BaFe_{11,5-x}Al_xTi_{0,5}O_{19}$, $BaFe_{11-x}Al_xTiO_{19}$ и разнонаправленному изменению этой характеристики для $BaFe_{12-y}Ti_yO_{19}$; для составов $BaFe_{12-x}Al_xO_{19}$ – к росту этого параметра вплоть до степени замещения алюминием до x = 3,5 с последующим снижением.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Солизода, И.А. Синтез и структура керамики бизамещенного гексаферрита М-типа BaFe_(11.5-x)Ti_{0.5}Al_xO₁₉ / И.А. Солизода, В.Е. Живулин, Д.П. Шерстюк, А.Ю. Стариков, Е.А. Трофимов, О.В. Зайцева, Д.А. Винник // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Химия. – 2020. – Т. 12, № 4. – С. 110–119. (10с/5с)

2. Солизода, И.А. Влияние замещения железа алюминием и титаном в гексаферрите бария BaFe_(12-2x)Ti_xAl_xO₁₉ на структуру и свойства / И.А. Солизода, В.Е. Живулин, А.Ю. Стариков, К.П. Павлова, Д.П. Шерстюк, Е.А. Трофимов, Т.В. Мосунова, Д.А. Винник, Г.Г. Михайлов, Г.П. Вяткин // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Химия. – 2022. – Т. 14, №1. – С. 105–113. (9с/4с)

Научные статьи, опубликованные в журналах, входящих в БД Web of Science и Scopus.

3. Zhivulin, V.E. Impact of Al³⁺ ions on magnetic and microwave properties of BaM:Ti hexaferrites / V.E. Zhivulin, **I.A. Solizoda**, D.A. Vinnik, S.A. Gudkova, E.A. Trofimov et all (всего: 14 человек) // Journal of Materials Research and Technology. – 2021. – V. 11. – P. 2235–2245 (11p/2p) (Web of Science и Scopus).

4. Pavlova, K.P. Synthesis, structure and properties of barium ferrites $BaFe_{11}M_1O_{19}$ (M=Al, Ti and Mn) ceramics / K.P. Pavlova, **I.A. Solizoda**, D.A.Vinnik // Materials Science Forum. – 2022. – V. 1052. – P. 172–177 (6p/2p) (Scopus).

Участие в конференциях:

1. **Solizoda, I.A.** Impact of Al³⁺ ions on magnetic and microwave properties of BaM:Ti hexaferrites / **I.A. Solizoda,** V.E. Zhivulin, E.A. Trofimov, S.V. Taskaev, A.V. Trukhanov, A.S. Chernucha, D.A. Vinnik // The IV International Baltic Conference on Magnetism. Book of Abstracts. – Svetlogorsk, 2021. – P. 198. (1p/0,5p)

2. Solizoda, I.A. Study of effect of the doping element on the structure and properties of barium hexaferrite / I.A. Solizoda, V.E. Zhivulin, E.A. Trofimov, D.A. Vinnik // XII International Conference on Chemistry for Young Scientist. Book of Abstracts. – Saint-Petersburg, 2021. – P. 320. (1p/0,6p)

3. Solizoda, I.A. Impact of Al^{3+} ions on the magnetic properties of barium hexaferrite / I.A. Solizoda, V.E. Zhivulin, S.V. Taskaev, D.A. Vinnik // IX International Scientific Conference Actual Problems of Solid State Physics. Book of Abstracts. – Minsk, 2021. – P. 163. (1p/0,6p)

4. Гудкова, С.А. Функциональные материалы на основе ферритов со структурой магнетоплюмбита и шпинели / С.А. Гудкова, В.Е. Живулин, Д.П. Шерстюк, И.А. Солизода, Д.А. Винник // IV Байкальский всероссийской материаловедческий форум. Материалы научной конференции с международным участием. – Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2022. – C. 277–278. (2c/0,5c)

5. Солизода, И.А. Синтез, структура и свойства функциональных материалов на основе Al-Ti -замещенного гексаферрита бария / И.А. Солизода, В.Е. Живулин, А.Ю. Стариков, С.В. Таскаев, Д.А. Винник // IV Байкальский материаловедческий форум. Материалы всероссийской научной конференции с международным участием. – Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2022. – С. 435–436. (2с/1с)

6. Солизода, И.А. Магнитная структура твердых растворов Al³⁺ и Ti⁴⁺ - замещенного гексаферрита бария М-типа / И.А. Солизода, В.Е. Живулин, С.А. Гудкова, В.Г. Костишин, Д.А. Винник // Х Международная научная конференция «Актуальные проблемы физики твердого тела». Сборник тезисов. – Минск, 2023. – С. 56. (1с/0,4с)

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Shannon, R.D. Effective Ionic Radii in Oxides and Fluorides / R.D. Shannon, C.T. Prewitt // Acta. Crystallogr. B. Struct. Cryst. Cryst. Chem. – 1969. – V. 25(5). – P. 925–946.

2. Jiles, D.C. Recent advances and futute directions in magnetic materials / D.C. Jiles // J. Acta Mater. – 2003. – V. 51. – P. 5907–5939.

3. Albanese, G. Messbauer investigation of aluminium substitued barium hexaferrite in the paramagnetic state / G. Albanese // J. Magn. Magn. Mater. - 1995. - V. 147. - P. 421–426.

4. Albanese, G. Temperature Dependence of the Sublattice Magnetizations in A1- and Ga-Substituted M-Type Hexagonal Ferrites / G. Albanese, M. Garbucicchio, A. Deriu // Phys. Status Solidi. – 1974. – V. 23(2). – P. 351–358.

5. Qiu, J. Effect of titanium dioxide on microwave absorption properties of barium ferrite / J. Qiu, L. Lan, H. Zhang et al. // J. Alloys Compd. -2008. - V. 453(1-2). - P. 261-264.

6. Jahn, H.A. Stability of Polyatomic Molecules in Degenerate Electronic States. I-Orbital Degeneracy / H.A. Jahn, E. Teller // Proc. Math. Phys. Eng. Sci. – 1937. – V. 147. – P. 220–235.

7. Bersuker, I.B. Pseudo-Jahn–Teller Effect — A Two-State Paradigm in Formation, Deformation, and Transformation of Molecular Systems and Solids / I.B. Bersuker // J. Chem. Rev. – 2013. – V. 113. – P. 1351–1390.

8. Gudkov, V.V. Sub-lattice of Jahn-Teller centers in hexaferrite crystal / V.V. Gudkov, M.N. Sarychev, S. Zherlitsyn et al. // Sci. Rep. -2020. - V. 10. - P. 1-15.

9. Mahmood, S.H. et al. Magnetic Properties and Hyperfine Interactions in M-Type $BaFe_{12-2x}Mo_xZn_xO_{19}$ Hexaferrites / S.H. Mahmood, G.H. Dushaq, I. Bsoul et al. // J. Appl. Math. Phys. – 2014. – V. 2. P. 77–87.

10. Werstegen, J.M.P.J. The relation between crystal structure and luminescence in β -alumina and magnetoplumbite phases / J.M.P.J. Werstegen, A.L.N. Stevels // J. Lumin. – 1974. – V. 9(5). – P. 406–414.

11. Wagner, T.R. Preparation and Crystal Structure Analysis of Magnetoplumbite-Type $BaGa_{12}O_{19}$ / T.R. Wagner // J. Solid State Chem. – 1998. – V. 136. – P. 120–124.

Солизода Иброхими Ашурали

ФИЗИКО-ХИМИЧЕСКИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ МОНО- И ДИЗАМЕЩЕННЫХ ГЕКСАФЕРРИТОВ БАРИЯ М-ТИПА

Специальность: 1.4.4. Физическая химия

АВТОРЕФЕРАТ диссертации на соискание ученой степени кандидата химических наук

Издательский центр Южно-Уральского государственного университета

Подписано в печать 10.07.2023. Формат 60×84 1/16. Печать цифровая. Усл. печ. л. 1,16. Уч.-изд. л. 1. Тираж 150 экз. Заказ 262/259.

Отпечатано в типографии Издательского центра ЮУрГУ. 454080, г. Челябинск, проспект Ленина, 76.